

О ВИТУСОВСКОМ В. Е. — в ПОМПОЛИТ

ВИТУСОВСКИЙ Владимир Евстафьевич, родился в 1896 в крепости Ново-Георгиевск Варшавской губ. Получил высшее техническое образование. Военный моряк, после революции служил в Балтфлоте, плавал на подводной лодке как радиотехник, участник походов против Юденича и английского флота. С 1922 — после демобилизации преподавал тактику минной стрельбы в Военно-Морской академии в Петрограде, заведовал кабинетом минной стрельбы. В ночь с 11 на 12 апреля 1924 — арестован по групповому делу военмором и заключен в тюрьму на Шпалерной. 23 мая 1924 — приговорен за «антисоветскую агитацию» к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Белогорье Самаровского района Тобольского округа; работал на полевых работах; осенью 1924 — по настоянию жены переведен в село Самарово Тобольского округа.

В январе 1925 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Валентина Сергеевна Давыдова.

<20 января 1925>

«В Политический Красный Крест

жены административно
высланного Витусовского
Владимира Евстаф<иевича>
Валентины Сергеевны
Давыдовой

Заявление

Обращаюсь в Красный Крест с покорнейшей просьбой посодествовать, чтобы дело мужа моего, Владимира Евстафиевича Витусовского, было пересмотрено.

12-го апреля 1924 г<ода> он был арестован и заключен в Д<ом> П<редварительного> З<аключения> на Шпалерной. По постановлению ГПУ от 23/V-24 <года> его выслали на Урал сроком на 3 года. Екатеринбург назначил его в Тобольский Округ, в село Самарово, а Тобольск, изменив это постановление, выслал его в деревню Белогорье, Самаровского района, около 550 верст севернее г<орода> Тобольска. В этой деревне муж мой был единственным высланным, ни до, ни после него туда никого не ссылали. Так как средств у нас нет, и никакого заработка найти в деревне муж мой не мог, то до конца сентября он работал на тяжелых полевых работах, где совершенно подорвал свои силы и здоровье.

В конце сентября я приехала к нему, и нашла его в очень плохом состоянии: у него малярия, которая еще больше его изнурила и кроме того, сильнейший кашель; доктор, смотревший его, нашел у него катар верхушек легких, который при очень суровом климате северной Сибири, грозит перейти в туберкулез. За свою работу в поле, муж мой имел пищу, но горячее получал лишь 1 раз в неделю. Все это настолько ослабило его организм, что острое малокровие, которое у него развилось, выражается теперь в очень часто повторяющихся обмороках.

Теперь мне удалось выхлопотать его в Самарово, где он сейчас и проживает.

Я решила, оставив моего мужа одного, хотя ему сейчас нужна постоянная помощь, ехать в Россию, чтобы искать правды, искать справедливости, которая, я знаю, есть у нас в Республике! Мое ходатайство имеет поддержкой еще то обстоятельство, что я знаю, наверное, что муж мой ни в чем не виноват. Это — недоразумение,

которое должно быть выяснено. Ведь два лица, арестованные вместе с моим мужем и тоже из Военно-Морской Академии, и тоже высланные по одному и тому же делу, уже возвращены, и приговор им отменен. Эти лица: В. А. Винтер и А. Н. Кладо. Если им приговор отменен, то значит и мужу моему он тоже может быть отменен.

Я умоляю отнестись справедливо к моему заявлению, и не дать погибнуть еще молодому, полному желания работать на пользу Советской Власти, человеку! Ведь даже там в глуши, в ссылке, он верный своим принципам, бескорыстно делится своими знаниями и своим опытом с коммунистической молодежью, читая им лекции по флоту.

Во имя революционной Правды, во имя Коммунистической Справедливости, во имя Красного Знамени, которое муж мой защищал, принимая участие в походах против Юденича и Английского Флота, я прошу разобрать это заявление, не дожидаясь половины назначенного срока ссылки, и вернуть мне моего мужа.

Валентина Сергеевна Давыдова.

Ленинград. В<асильевский> О<стров>, 11 линия, д<ом> 12/32 кв<артира> 1.

20/1 1925 г<ода>»¹.

В начале марта 1925 — Валентина Сергеевна Давыдова обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<4 марта 1925>

«1925.III.4.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, не отказать мне ответить на это письмо.

Муж мой, Владимир Ефстафиевич Витусовский, сослан в Сибирь, в Тобольский Округ, в село Самарово, сроком на 3 года. Постановление о высылке было 23/IV 1924 г<ода>. Обвинили его в критике Советской власти и применили к нему 60 статью Уг<оловного> Код<екса>. Он — бывший военный моряк, был лектором в Военно-Морской Академии по тактике минной стрельбы и заведовал кабинетом минной стрельбы. Этот кабинет был его детищем, на которое он тратил буквально все свое время и свои силы. И вот 11 апреля прошлого года его арестовали одновременно с Виктором Андреевичем Винтер (профессор Академии)² и Анной Николаевной Кладо (она служила, если не ошибаюсь, в библиотеке Академии)³.

Винтер был сослан в Обдорск, и уже в самом начале октября был

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 66. С.112. Автограф.

² ВИНТЕР Виктор Андреевич, родился в 1868. В 1888 — окончил Техническое училище морского ведомства, в 1894 — механический отдел Николаевской морской академии, инженер-механик. В 1905 — флагманский инженер-механик Штаба отдельного отряда минных крейсеров для испытаний, с 1906 — штаба командующего 1-м Отрядом судов Балтийского моря; с 1909 — штаба командующего Дивизией миноносцев; с 1910 — штаба командующего Морскими силами Балтфлота, с июля 1915 — генерал-лейтенант. После 1918 — преподаватель, профессор Военно-морской академии в Ленинграде. 11 апреля 1924 — арестован по делу "военмор". 23 мая 1924 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Обдорск Томской области. В начале октября 1924 — освобожден из ссылки досрочно. Работал в Рудметаллоторге, через несколько лет скоропостижно скончался.

³ КЛАДО Анна Николаевна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала помощником библиотекаря в Военно-морской академии. 11 апреля 1924 — арестована по делу "военмор". 23 мая 1924 — освобождена как невиновная, по распоряжению Москвы приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Обдорск Томской области. Осенью 1924 — освобождена досрочно.

освобожден. А Кладо месяца два-три тому назад после Ваших хлопот, тоже освобождена. Теперь моя просьба к Вам заключается в том, чтобы устроить как-нибудь так, чтобы дело моего мужа было пересмотрено. Я уверена, что справедливость восторжествует, и мой муж, обвиненный в преступлении, которое оказалось несуществующим, будет возвращен.

Я осенью была у моего мужа, и на обратном пути, в Москве, подавала заявление Михаилу Львовичу, на которое получила ответ, что "согласно справке, полученной из ОГПУ, постановление оставлено в силе". Неужели это надо считать окончательным, это решение?

Быть может, можно хлопотать, чтобы, если нельзя вернуть совсем, чтобы перевели его куда-нибудь в другое место. На железную бы дорогу куда-нибудь. А то ведь сейчас он находится за 800 верст от железной дороги. Условия жизни там убийственные. Заработка там он не имеет. Сейчас читает, бесплатно, конечно, лекции для Комсомола по флоту и воздухо-флоту. Живет на гроши, которые ему высылают его мать, живущая в Москве. Но сейчас она сильно больна, у нее расширение сердца, сопровождающееся припадками, от которых она может погибнуть. Врачи прописали ей лечение, которое так много стоит, что те 15 р <ублей>, которые она ему посылала, стали ей уже не под силу. Я — архитектор, но сижу без работы, зарабатываю на пропитание случайными работами, получаемыми мною через Союз, и кроме того, у меня мать, старуха 65 лет, и воспитанница, дочь крестьянки, 16 лет, которая учится в гимназии, и зарабатывает только моя сестра, которая в сущности всех нас сейчас содержит. Таким образом я лично мужу моему ничем помочь не могу. Говорят, что ссыльные имеют право на получение 6 р <ублей> 50 <копеек> в месяц. Правда ли это? Если правда, то что надо предпринять, чтобы он их получал?

Вообще, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, научите меня пожалуйста, что сделать, чтобы облегчить участь моего мужа, который вдобавок и здоровьем не блещет. Быть может надо просить прямо о помиловании?

Очень обяжете, ответив мне, если найдете свободную минутку.

Уважающая Вас В. Давыдова.

Ленинград.

В <асильевский> О <стров>, 11 линия,

д <ом> №12/32, кв <артира> 1.

Валентина Сергеевна Давыдова-Витусовская»⁴.

В июне 1926 — Владимир Евстафьевич Витусовский находился в селе Суюруково Тобольского округа⁵, весной 1927 — освобожден из ссылки. Вернулся в Москву, работал инженером по электросварке на заводе "Оргметалл". 20 августа 1937 — арестован как «участник контрреволюционной вредительской организации». 21 сентября 1937 — приговорен к высшей мере наказания и 23 сентября расстрелян⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 66. С.114-115. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 108. С. 43; Д. 116. С. 190-192.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.